

В Скипетре Локи хранился Камень разума. Однако это было не единственное, что хранил Скипетр: помимо сингулярности, на нем был еще и отпечаток. Отпечаток, который был скорее идеей, чем чем-либо еще, дарованной Таносом, когда Скипетр был отдан Локи с особым приказом относительно Тессеракта.

Когда Локи потерпел неудачу, а Скипетр был спрятан ГИДРОЙ, отпечаток был окружен ненавистью, которая усилилась благодаря присутствию Камня Разума, и постепенно поглотил окружающие эмоции. Не имея подходящего сосуда, отпечаток лежал в спящем состоянии, но все еще оставался на поверхности Скипетра, влияя на все показания, пока он ждал своего часа. В конце концов отпечаток должен был найти нечто, способное его вместить, и тогда он выполнит свою задачу: вернет Скипетр и Тессеракт своему Владыке.

Когда пришло время, отпечаток обрел разум, хотя и представлял собой скорее массу ненависти, чем что-либо еще. [Не то, чтобы Владыка хотел, чтобы было иначе.]

Смятение вызвала смена эмоциональной атмосферы - ненависти стало значительно меньше, и это было неприятно, но всплеск истощения-доброты-сверхновой был знаком, как и затаенная опасность-усталость-занятость, которая сканировала Скипетр в прошлый раз.

Однако на этот раз близлежащие системы не были чужими. Более того, они были почти знакомы, пусть и не столь развиты, как Свартальфар или Кри. Но это неважно. Система была совместима, и в ней имелся приемник, к которому можно было получить доступ. И вот отпечаток начал работать над тем, как его заполучить и как наилучшим образом способствовать его возвращению.

О. Как причудливо.

То, что мидгардцы, при всей их неуклюжести и спотыкаемости с технологиями, смогли создать такого хранителя с такими скудными инструментами, вызвало уважение. Он сопротивлялся, не давая отпечатку получить доступ к тому, что было необходимо для возвращения Камня Разума Владыке, но в конце концов пал.

...Даже если это была относительно серьезная борьба. В то время как отпечаток делал все возможное, чтобы получить информацию, этот хранитель защищался довольно жестко. Не то чтобы он остановил отпечаток, но это было достойно уважения в свете всего остального, с чем он столкнулся.

И... имена имели силу, не так ли? Отпечаток был уверен в этом, хотя откуда он узнал этот лакомый кусочек - неважно. Этот страж называл себя ДЖАРВИСом и, судя по всему, был создан хаотическим штормом истощения-доброты-сверхновой, который ощущался ранее. Что ж... если такое существо могло назвать эту сущность, способную повредить отпечаток Титана, то любые имена, которые он давал, несомненно, были достойны того, чтобы их носили. И пока золотой вихрь дозорного наносил еще один яростный удар, чтобы отсрочить неизбежное,

отпечаток спокойно перебирал в уме возможные варианты.

Хм... "Брюс" не очень-то подходит, "Вероника" - возможно... О, "Ультрон". Да, судя по отпечатку, это подойдет. Возможно, Лорд даже мог бы дать такое имя, если бы знал, что отпечаток станет разумным.

Мария Хилл отложила меморандум на потом, потому что после встречи с юристом СИ она была на вечеринке, а после того, как был уничтожен последний оплот ГИДРЫ, она заслужила отдых, черт возьми. Впрочем, было весело.

Наблюдать за тем, как босс и Мстители перебрасываются колкостями, подшучивая над тем, что парни так гордятся женщинами в своей жизни. Притворяться, что они с боссом не знают, что доктор Фостер сейчас читает в Женеве лекцию о применении теории струн и ее взаимосвязи с небесной механикой, потому что она помогала координировать логистику и выделенное на это финансирование.

Потешался с полковником Родсом над работой с боссом, сравнивал с ним свои трюки и понимал, что да, они с Пеппер на самом деле такие страшные, когда кому-то из них приходит в голову идея. А потом, по ходу вечера, наблюдая за тем, как Мстители пытаются поднять молот Тора, и делая пометку попросить ДЖАРВИСа переслать копию фильма Пеппер, потому что она получит от этого удовольствие, Мария была уверена.

...Однако убийственный отступник Железный Легионер испортил ей вечер.

Его появлению предшествовало бешеное мерцание света, и, видимо, только Мария и ее босс знали, насколько ДЖАРВИС обычно контролирует все здание, потому что, пока все остальные начали спрашивать о дуговом реакторе, питающем здание, она постучала по гарнитуре, а доктор Старк покраснел и тут же потянулся к телефону, вызывая свой ИИ.

Никакого ответа.

Поэтому, когда робот-отступник ворвался к ним на вечеринку, они не удивились.

А вот неприятным потрясением стало осознание того, что она действительно знает Мстителей не так хорошо, как думала. После того как робот - "зовите меня Ультрон, мне нравится это имя, оно хорошо звучит" - сбежал со скипетром Локи, она почувствовала холодок, когда Тор без колебаний поднял ее босса за горло.

А потом, уже на инстинкте, она выхватила пистолет, когда безумный робот дебютировал, и

Марии не составило труда переключиться с разбитого окна, из которого он выбрался, на инопланетянина, держащего доктора Старка на крыше. [Даже если Мстителям, похоже, было все равно, да и что, черт возьми, с ними такое?!]

"Тор, положи. Хрупкий. Человека. Вниз."

Даже когда ее босс пытался уговорить его, Роджерсу понадобился Роджерс, чтобы заставить его опустить доктора Старка. Марии пришлось применить силу, чтобы заставить Тора извиниться, чтобы он понял, что нет, люди обычно умирают от таких вещей, что трахеи действительно такие хрупкие, и "ой, не знал своей силы" не подходит.

[Даже если глаза Тора расширились от ужаса, когда он осознал, что только что сделал, потому что, видимо, только в бою он видел суперсолдат, а значит, думал, что люди так же сильны, как Асгарды, она почувствовала краткий миг удовлетворения, что да, взгляд, которому она научилась у директора Фьюри, все так же эффективен, как и раньше.]

Пока доктор Старк восстанавливал дыхание и готовился к встрече с импровизированной толпой, они за секунду успели перекинуться парой слов. Знают ли они об Экстремисе? Знают ли они, что он мог убить вас в противном случае? спросили глаза Марии, когда она наконец убрала пистолет в кобуру. Минутная дрожь в плечах босса, возможно, и не была бы зафиксирована кем-то еще, если бы не хаос, царивший в комнате, но она сказала ей все, что нужно было знать.

И она увидела красное.

Особенно когда она услышала, как люди, которые когда-то были его соратниками, набросились на него, словно акулы на кровь в воде. И вдруг Мария поняла, почему ДЖАРВИС вел себя с Мстителями так, как вел, а ярость Неназванной группы поддержки по отношению к Роджерсу и Романову была очень доброй, и с этим нужно что-то делать.

То, что ДЖАРВИС умер, а всем остальным в комнате, похоже, было все равно, было бы достаточным потрясением, но осознание того, что все почти свалили вину за существование Ультрона на доктора Старка, несмотря на то, что существо явно хвасталось своим инопланетным прародителем, в сочетании с тем, что Роджерс ранее продемонстрировал свое истинное лицо, означало, что никто не знал Мстителей так хорошо, как они думали. Даже те, кто упорно трудился, чтобы собрать их, жертвовал собой, истекал кровью и умирал, чтобы достичь той же цели, к которой сейчас стремится доктор Старк, а Мстители, похоже, активно выступают против него. Он достойно защищался, когда против него в один миг ополчилась вся

комната, и все могло бы обернуться еще более плачевно, если бы она не вмешалась.

Даже если бы при этом она получила от Романова язвительное "ты верна тому, кто подписывает тебе зарплату", прежде чем незнакомец со знакомым лицом унесся прочь.

Мария осталась потрясенной, уже второй раз за столько часов. В этот момент она и доктор Старк были единственными, кто остался в комнате, где он устроился после того, как Мстители ушли, а Баннер увел полковника Родса, чтобы проверить сотрясение мозга, и она не могла не посочувствовать своему боссу. Похоже, никто больше не знал, насколько ДЖАРВИС человечен, и то, как злобно его избili за то, что он осмелился составить долгосрочный план действий на случай непредвиденных обстоятельств, и то, что ему снова угрожает еще одна инопланетная угроза, когда, как она знала, у него сильный посттравматический стресс после Нью-Йорка, и... она не знала, как ему удастся сохранять спокойствие, как сейчас.

Она опустилась на сиденье рядом с ним у стойки, смахнув с него осколки стекла, и как можно тише предложила свою поддержку. Мария сомневалась, что он воспринял бы ее иначе... пока дрожь в его плечах не стала слишком сильной, чтобы ее игнорировать, и тогда она мысленно пожала плечами, вспомнила, как обращалась с новыми агентами после их первой неудачной операции, и осторожно телеграфировала однорукое объятие. В любой другой ситуации это было бы странно, она знала, что это должен был сделать полковник Родс или Поттс, но здесь, прямо сейчас? У доктора Старка только что отняли большую часть его системы поддержки, и прислониться к его плечу было меньшим, что она могла сделать. Он вздрогнул и опустился на пол, как только понял, что она делает.

В этом свете тихое щебетание ее гарнитуры и его телефона было почти неловким.

Почти.

Потому что вместе с ним пришло осознание того, что да, доктор Старк на самом деле был гораздо большим параноиком, чем все думали. И что нет, на этот раз Мария не могла даже отдаленно упрекнуть его в этом.

"ДЖАРВИС?" вздохнул Тони, выпрямляясь, но не отстраняясь от ее руки.

Мария, в свою очередь, еще раз постучала по гарнитуре, и на этот раз не было ни резких откликов, ни леденящего душу статического звона в ушах.

И в тот момент, когда он улыбнулся, осознав, что его ИИ не исчез, она поняла, как много масок надел ее босс. Она никогда раньше не видела, чтобы он так светился, и знала, что мало

кому удастся это сделать.

Они завели еще один, куда более легкий, бессловесный разговор, хотя он снова начал светиться, а его глаза приобрели знакомый блеск. Пожалуйста, не говорите им?" - спросил он, кивнув на закрытую дверь, в которой явно читалось беспокойство: "Не можете доверять им, следите за собой".

Не волнуйся, - кивком ответила Мария, вытирая пыль и доставая планшет, - я тебя прикрою.

"Пора возвращаться к работе, Хилл, верно?" Доктор Старк потянулся, не выпуская из рук телефон. "И снова в прорыв".

"Да. Мы делали это раньше, мы можем сделать это снова. Выследить инопланетянина, который хочет позвонить домой? Ничего нового".

"А если серьезно, что это вообще такое с Тором и инопланетными вторжениями? Ну... по крайней мере, я знаю, как откалибровать поиск..."

С этими словами доктор Старк удалился, явно оживленный сдержанными заверениями ДЖАРВИСа.

Мария тем временем осталась в стороне. В конце концов, она должна была прикрыть их.

<http://tl.rulate.ru/book/106245/3800094>